

Глава 246: Неуважение старика Фэя.

И теперь, когда мужчина средних лет с лвиным носом пустил в ход медальон секты, то нынешняя ситуация лишь сильнее накалилась.

Цзян Чэнь и Дань Фэй были в порядке, поскольку они не были частью секты и потому не испытывали никаких особых чувств к этому медальону. Они также не считали, что у секты есть право подавлять их.

Хотя Е Жун тоже не был частью секты, но даже для него было очень трудно занять жёсткую позицию перед этим медальоном.

Чжоу Кай и Тянь Шао были из Гвардии, и их отношение было аналогично Е Жуну.

Что же до Ши Сяояо и Фэй Сюаня, они оба изначально находились под юрисдикцией секты. И увидеть медальон секты – это равнозначно увидеть перед собой закон секты.

Если медальон был высшего ранга, то с его помощью можно было бы насмерть раздавить всех присутствующих.

Даже кто-то столь жёсткий и непреклонный, как Ши Сяояо, только завидев медальон секты Дивного Древа, сильно переменялся в лице. Его губы слабо шевельнулись, но он бессильно посмотрел на Цзян Чэня, после чего и вовсе закрыл рот.

В то же время, на лице Главы Дворца Нин застыла некая осторожность и настороженность. И в её взгляде на мужчину средних лет с лвиным носом теперь содержались несколько следов покорности.

В этот момент, учеников секты же распирало от гордости, и встав по обе стороны от мужчины с лвиным лицом, они чувствовали себя на вершине мира, надменно улыбаясь.

И к замешательству присутствующих эти ученики секты давно привыкли. Именно такая реакция должна быть у жалких муравьёв!

Бороться против Секты Дивного Древа – значит переоценивать свои силы!

Лю Чэнфэн также быстро вышел из подавленного состояния, словно бы вдруг обрёл неограниченную силу, после чего гордо закричал:

– Что, старик Фэй, разве не ты сейчас что-то там говорил? Что, не можешь проигнорировать его? Мне даже интересно, будешь ли также дерзок перед медальоном секты?!

Высокоранговый медальон секты позволял казнить практически любого. Со строгой иерархией Секты Дивного Древа, высокоранговый руководитель мог раздавить любого до смерти.

Увидев, какая мёртвая тишина наступила после появления медальона, Лю Чэнфэн мысленно рассмеялся. Он не мог не восхититься собственной мудростью и дальновидностью. Хорошо, что он упросил Старейшину Те послать с ним столь влиятельную личность, как Руководитель Ван. Ведь действительно, как только появился медальон, контроль над ситуацией вновь вернулся к нему.

Как же хорошо! Какое приятное чувство!

Однако, заметив на губах Цзян Чэня тень улыбки, Лю Чэнфэн сильно разозлился. Он понимал,

что раз Цзян Чэнь не часть Секты и был достаточно смел, чтобы обидеть даже Старейшину Те, то, естественно, он не испугается этого медальона.

Тем не менее, при текущих обстоятельствах, без поддержки со стороны старика Фэя и Ши Сяояо, Цзян Чэнь ничего не сможет сделать, насколько бы наглым и высокомерным он ни был.

Лю Чэнфэн унял свою злость и обратился к Главе Дворца Нин:

- Глава Дворца, взгляните, даже Старейшина Те заинтересовался этим браком. В противном случае, зачем ещё ему посылать сюда такую влиятельную личность, как Руководитель Ван?

Руководитель Вану была очень приятна подобная лесть, после чего он надменно произнёс:

- Глава Дворца Нин, больше нельзя затягивать с этим делом. Как только мы всё уладим, я должен вернуться в секту для тренировки.

Глава Дворца Нин понимала, что это было последнее предупреждение от руководителя Секты. Если она продолжит колебаться, то это лишь вызовет у него сильный гнев.

И как только руководитель Секты разгневается и подавит её своим медальоном, то последствия могут быть печальными. Как минимум, она может лишиться своей должности, а как максимум, и своей жизни.

Она беспомощно посмотрела на свою дочь. У неё даже не было сил посмотреть в глаза Цзян Чэня, поскольку она смертельно боялась, что тот вдруг придумает нечто, что повлияет на мнение руководителя о ней.

Глаза Нин Цинъянь покраснели, когда на них навернулись слёзы.

- Ха-ха, иными словами, у Главы Дворца Нин нет возражений, - Лю Чэнфэн от души рассмеялся, а затем, вызывающим взглядом обвёл всех присутствующих, - И у нас всех тоже нет возражений, согласны?

Это была откровенная провокация и издевательство над другими.

Старик Фэй вдруг расплылся в странной ухмылке, и засунув палец в ухо, чтобы достать ушной серы, он предельно расслабленно произнёс:

- Лю Чэнфэн, а с чего объявляешь о своей победе, разговаривая сам с собой?

Лю Чэнфэн нахмурился:

- Старик Фэй, ты смеешь продолжать создавать неприятности прямо перед медальоном секты?!

- Медальоном? Перед этим что ли? Кто знает, а вдруг это подделка?

- Да кто осмелится подделывать медальон секты?! - взревел Лю Чэнфэн.

Руководитель Ван также нахмурился:

- Старик, ты смеешь осквернять медальон секты?!

Старик Фэй странно усмехнулся:

- Медальон секты олицетворяет собой всю секту, и потому я, старик Фэй, не осмелюсь относиться к ней пренебрежительно. Однако, если уж и хочешь достать медальон, то убедись, что он будет более высокого ранга, хорошо?

Что?!

Медальон более высокого ранга?!

Разве этого медальона уровня руководителя недостаточно, чтобы подавить тебя, обычного главу внешнего отделения?

Дыхание Лю Чэнфэна сильно участилось от возмущения, охватившего его, и схватив медальон, он поднёс его к лицу старика Фэя, закричав:

- Раскрой свои собачьи глаза и посмотри внимательно! Это медальон руководителя! Старик, ты всего лишь глава Долины Цинъян, тебе хоть известно, что значить проявлять уважение к людям, которые выше тебя по должности?!

Улыбка на губах старика Фэя даже не дрогнула, когда он глянул на медальон и просто отбросил его, словно ненужный мусор.

- Какой низкоранговый медальон... Ты достал его, чтобы унижить себя?

Лю Чэнфэн остолбенел от шокирующих действий старика Фэя. Увидев это, даже Глава Дворца Нин и Ши Сяояо ужаснулись!

Фэй Сюань выбросил медальон секты, словно мусор! Это было огромным оскорблением для секты, и ученики секты точно захотят убить его, чтобы соблюсти законы!

- Ты... Старик Фэй, как ты смеешь осквернять медальон секты?! Да ты смерти ищешь?! - Лю Чэнфэн был в полном шоке, когда резко поднял медальон с пола, быстро вытирая его о свою одежду. На его лице застыла такая гримаса, словно бы он только что увидел призрака.

Ван Ю также был полностью взбешён, стукнув кулаком по столу.

- Старик Фэй, ты хочешь стать врагом всей секты?! Ты хоть понимаешь, что ты должен уступать перед своим старшим?! Ты вообще знаешь иерархию нашей секты?!

Фэй Сюань слегка улыбнулся:

- Естественно, я знаю. Это я должен задать тебе этот вопрос, учитывая, что ты беснуешься, и прыгая зад и вперёд, кричишь передо мной.

Лицо старика Фэя демонстрировало предельное спокойствие, когда он, взмахнув рукавами, легонько положил что-то на стол.

В этот момент, всё вокруг замерло, даже воздух, казалось, застыл на месте.

Глаза всех присутствующих, кроме Цзян Чэня и Дань Фэй, уставились на предмет, лежащий на столе. И когда они рассмотрели его, их глаза расширились так сильно, словно они увидели приведение.

Немыслимо! Совершенно невыносимо!

Это был медальон. Старик Фэй действительно достал медальон, который был очень похож на тот, что достал Ван Ю.

Однако, как ни посмотри, по внешнему виду и качеству материалов он значительно превосходил медальон Ван Ю.

И слова, выгравированные на медальоне можно было разглядеть без особого труда. Там было написано: «Старший руководитель Фэй Сюань».

Это был уникальный медальон с особым дизайном и собственным стилем. Такой медальон никто не смог бы подделать, да и не стал бы.

Медальон Секты!

Медальон старшего руководителя!

Старший руководитель уже был частью высшего руководства секты.

В то время как младший руководитель считался, максимум, из руководства среднего звена.

Следующим шагом для старшего руководителя было стать ожидающим старейшиной, чтобы действительно войти в высшее руководство секты!

– К-как... Как такое возможно? – Лю Чэнфэн немигающим взглядом уставился на медальон, его рот и язык словно бы мгновенно высохли, а в горле словно застрял какой-то ком, – Он... Он настоящий?..

Старик Фэй слегка улыбнулся:

– Разве ты только что сам не говорил, что никто даже не осмелится подделать медальон секты? Ты теперь унижаешь себя собственными словами?

Лю Чэнфэн был на грани помешательства. Его зубы бесконтрольно стучали, ноги дрожали, а в голове образовалась пустота.

Он и представить себе не мог, что этот глава Долины Цинъян, над которым он всегда насмехался, столь слабый и некомпетентный старик Фэй вдруг окажется одним из старших руководителей секты!

Он не мог поверить своим глазам, но медальон секты не мог быть подделкой. Иначе тот, кто это бы попытался проверить, попросту искал смерти!

Он с отчаянием посмотрел на Ван Ю, но последний выглядел не лучше. Лицо Ван Ли лишилось всяких красок, а вся его внушительная аура мгновенно растворилась.

Несколько основных учеников были сильно ошарашены таким поворотом. И вся их аура дерзости сдулась так же быстро, как проколотый шар. У них даже не хватало смелости взглянуть старику Фэю в глаза.

Старший руководитель секты! Это была личность, которую даже основные ученики не могли позволить себе обидеть.

Даже Ван Ю пришлось признать, что если старший руководитель захочет причинить ему неприятностей, то его жизнь непременно превратится в настоящий ад, даже если его

покровитель и сам Старейшина Те.

Однако, это показалось ему очень странным. Как этот старик Фэй столь внезапно стал старшим руководителем? Да что тут происходит?

Тренируясь в Секте, Ван Ю никогда прежде не слышал об этом.

Тем не менее, этот медальон был настоящим и даже если бы смелость Ван Ю простиралась до небес, он бы ни за что не посмел пойти против старшего руководителя. Старик Фэй находился на два ранга выше его, и потому он просто раздавить его или же сильно подавить, используя законы самой секты!

– Так что скажи мне, Ван Ю, должны ли мы все послушать тебя или всё же меня? – усмехнулся старик Фэй.

– Конечно же вас, – хотя Ван Ю внутренне и сопротивлялся, но внешне вёл себя предельно послушно.

– Тогда что с этим браком?

Ван Ю быстро ответил:

– Это больше не моё дело. У меня нет права совать нос в подобные дела. И потому я уйду! Немедленно!

Услышав слова Ван Ю, Лю Чэнфэн захотел плакать. Этот Ван Ю отступал, оставив его козлом отпущения!

Ван Ю сейчас переживал лишь о своём самосохранении, с чего это его должно волновать, умрёт ли Лю Чэнфэн или выживет? Он бежал с основными учениками и у него даже не хватало смелости оглянуться.

Сейчас у него в голове теплилась лишь одна единственная мысль – поскорее вернуться в секту, чтобы доложить об этом Старейшине Те, что эта заноза вернулась в секту!

Когда Лю Чэнфэн увидел столь стремительный побег Ван Ю, то просто обессиленно рухнул в своё кресло. По его лицу было ясно видно, что сейчас он сильно хотел спрятаться в какой-нибудь глубокой норе.

Тем временем, эмоции Главы Дворца Нин сильно отличались от эмоций Лю Чэнфэна. Эти стремительные взлёты и падения заставляли её настроение то падать, то неожиданно подниматься. Она уже с трудом могла следить за развитием событий.

По большей части, Ши Сяояо испытывал те же эмоции.

– Эм, стар... Старший брат Фэй, а ты действительно умеешь хранить секреты! Когда это ты был повышен до старшего руководителя? Ты теперь ходишь среди облаков, но даже не сказал об этом своим старым друзьям? – криво улыбнулась Глава Дворца Нин.

Сейчас было полностью очевидно, за кого выйдет её дочь.

Медальон старшего руководителя лежал прямо перед ней. Она понимала, что у неё попросту не было иного выбора.

Не говоря уже о том, что было сказано много разумных слов в их пользу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/94711>